

Взгляд

© Евгений Рухматов

Открытие другой реальности

Бесполезно помогать тому, кто ничего не делает сам, считает Екатерина Рыжикова

Яркая одежда в стиле андеграунд, но по последнему слову моды, многочисленные перстни, колечки, бусики и цепочки, тягучий московский говор и странные причёски – такова Екатерина Рыжикова. Но не только этим запомнилась она зрителям популярного шоу, в котором сражаются экстрасенсы.

И, если бы не безусловные фавориты сезона «Битвы» Александр Шепс и Мэрилин Керро, Екатерина Рыжикова, разделившая с ними выход в финал, вполне могла бы стать победительницей шоу. Но и третье место, полученное в той борьбе, принесло Рыжиковой славу мастера-экстрасенса. В Магнитогорске она вела приём желающих целую неделю. Организаторы приезда – компания Olanda и медиа-группа «Кадр» – говорят, что провидением Екатерины все остались довольны. Мы же остались довольны тем, что смогли пообщаться с одним из самых экстравагантных экстрасенсов страны.

Придерживаясь вегетарианства, Рыжикова расхваливала культовый центр здорового питания и общения «Джаганнат» в Москве. И вообще, до того как прославилась в качестве городского шамана и экстрасенса, была известна как историк и этнограф, а также дизайнер, актриса – снялась в легендарной «Ассе» Соловьёва – и режиссёр. Но в какой-то момент решила оставить богему – об этом она расскажет в интервью.

Что ещё: она доброжелательна, проста в общении, но очень сложна в выражении мыслей. Речь путаная, одна мысль перебивает другую – словом, поток энергии и здесь чувствуется

очень мощный. Попыталась разложить речь Екатерины Рыжиковой «по полочкам» – и вот что получилось.

– Вы всегда ощущали сверхспособности или они пришли к вам как вспышка?

– Вообще, способности к экстрасенсорике и сверхчувствительности даны многим людям, особенно в детском возрасте. Но обычно на них не обращают внимания, их не развивают – и они с возрастом как бы «закрываются». У меня это тоже проявлялось – и так же «закрылось». Но в возрасте восемнадцати–девятнадцати лет получила классическое посвящение, когда на ВДНХ случайно объелась ягод бешенной. Реанимация, клиническая смерть – и в итоге открытие другой реальности. Не скажу, что была рада этому: никто из нормальных людей не захочет сознательно быть шаманом, потому что это другим хорошо общаться с нами, а для самого шамана ничего хорошего в этом нет. Мне выбирать не пришлось: одновременно как бы раздвинулись стены миров, реальность смешалась с нереальностью: я общалась с потусторонним миром и пересказывала всё это медикам, которые собрались вокруг меня.

– Было это в самом начале восьмидесятых – как вас не закрыли в Кашенко?

– В клинике Склифосовского, все были в шоке от того, что я там вытворяла, но врачи решили, что этот бред лишь результат отравления бешеной – это меня спасло. А уж потом научилась ставить грань между этим и тем миром – и это тоже спасает. Перепутать миры можно реально – отсюда все эти «выходы» из окон верхних этажей. Потом у меня было ещё несколько посвящений – но уже профессиональных, осознанных, по шаманским традициям.

А дальше: группа «Север», транзитивный перформанс, с которым меня даже вызывали в Америку.

– Все артисты имеют список надоевших вопросов от журналистов. У вас наверняка тоже есть надоевшие вопросы от клиентов. Смею полагать, мальчики чаще всего приходят поговорить «за бизнес», девочки – «за любовь». Что ещё?

– Да, темы в основном такие. Но сейчас люди стали чаще задаваться вопросами при встрече с необъяснимым. В том числе болезни, которые не могут объяснить врачи. Надо сказать, врачи вообще не могут объяснить причины того или иного серьёзного заболевания – они способны лечить и облегчать следствие этих болезней. Поэтому люди обращаются к целителям, но, к сожалению, часто нарываються на шарлатанов.

А вопросов, на которые не могут ответить ни врачи, ни кто бы то ни было, очень много – и с такими людьми я встречалась на «Битве экстрасенсов». Потому что врачи бессильны, полиция дела закрывает, не находя ничего криминального... А тут несколько экстрасенсов совершенно бесплатно дают несколько версий, и это помогает составить реальную картину.

– Продолжая тему телешоу, могу сказать, что вы произвели впечатление одной из самых интеллигентных и доброжелательных его участниц, ни разу не сказав ничего плохого о своих конкурентах.

– Эту «Битву» отличал от других сезонов доброжелательный настрой, все почти подружились. Было, конечно,

несколько конфликтов – Алла Захаровна, к примеру, не ужилась с Шепсом и Керро, но в целом все дружили. Режиссёры, редакторы «для перчинки» даже пытались столкнуть нас лбами. Я вообще предлагала поменять правила и говорила Башарову, что не согласна с оценкой жюри, когда получила белый конверт лучшего экстрасенса недели. Понимаю, что это шоу, состязание, но перед нами реальные люди с реальными трагедиями. Одно дело машину отдавать – тут можно устраивать шоу, а другое – когда к тебе обращаются с болью.

– Вы говорили, что для достижения успеха в жизни надо чётко формулировать обращение к Вселенной – запрос, желание. Какие ещё, скажем так, общие рекомендации от экстрасенса важно знать?

– Очень много ложных ментальных установок – оттого и все беды. И экстрасенсы тут не нужны. Если бы люди знали элементарные правильные жизненные установки, не было бы столько конфликтов в семьях, которые порой приводят к трагедиям. Но в школе учат не жизни, а математике. Решить вопрос поможет экстрасенс, а самый обычный психолог. К нам нужно обращаться, если действительно «включаются» потусторонние вещи, в других ситуациях помогают психологи, врачи. Но в любом случае человек должен сам решать свои проблемы, а не надеяться на помощь извне. Маги, шаманы и экстрасенсы могут объяснить, задать вектор, подсказать, как решить проблему – остальное человек должен сделать сам. Много шарлата-

нов, которые берут деньги и шепчут над вами что-то. Те, кто работает честно, сразу говорят: бесполезно помогать тем, кто не хочет ничего делать сам. А что касается космических законов... Самый элементарный: люди живут, чтобы получать – такой принцип неверен. Чтобы пребывать в гармонии, надо не только брать, но и отдавать, а люди привыкли быть эгоистами. Причём не нужно путать эгоизм с любовью к себе. Человек может быть крайне эгоистичным, но себя при этом не любить.

– По вашим словам, на «Битву» вы пришли в тот момент, когда осознали, что нужно сделать в жизни что-то радикальное, кардинально другое. Удалось?

– Удасться-то удалось, но, если меня спросят, стало ли от этого легче? – нет, в десять раз тяжелее. Но надо было действительно что-то делать радикальное. Потому что то, что творилось вокруг меня, приводило в ужас. И хотелось дать людям альтернативный взгляд, помочь разобраться. Я общалась в андеграундных кругах – настоящих, это не Дел, который вроде тоже из закрытой тусовки, но он нормальный. А вокруг меня люди погибали – в том числе от алкоголя, наркотиков, самоубийств. Талантливые творческие люди – в мире мёртвых моих близких стало больше, чем среди живых. И в тот момент кто-то сказал мне про «Битву», мол, ты столько лет этим занимаешься – иди попробуй. Я телевизор не смотрела, но в то время и сами телевизионщики стали обращаться ко мне с разными вопросами – решила попробовать. А потом, когда поняла, что придётся участвовать и пошла я надолго, был лёгкий шок.

– В нашем понимании андеграунд – это Александр Петлюра, пани Броня. Вы имеете в виду их?

– Абсолютно точно – вот это как раз наша тусовка. Бронечку знаю с самого начала, как Саша только её только нашёл. Её в Европе обожали. С Сашей Петлюрой много ездили, были

в Австрии с проектом «Боги с нами»: он делал футуристическую часть, а я шаманскую. С самого начала я была с ним и ещё наш учитель Гарик Асса, который повесился два года назад – тот самый из «Ассы» Сергея Соловьёва. Но потом я перестала общаться с этой средой.

– В земном мире вы производите впечатление... не то что бестолочи, но человека, которого нужно всё время, что ли, заземлять.

– Да, вы правы, вот на поезд опоздали к вам – приехали позже. Мне действительно нужен проводник по этому миру. Потому что надо быть хитрее, а я не могу. И с современными новаторами не могу управляться. Вот телефон: ну не могу я всё время «быть на приколе» да ещё разговаривать на улице или в метро, где все всё слышат – не понимают, обижаются.

– Как вы живёте со своим даром: постоянно вынуждены невольно считывать информацию или «включаетесь» только когда это необходимо? Как защищаетесь от плохой энергетики?

– Это больной вопрос, который срочно надо решать. У меня приёмы длятся по десять часов, а информация о человеке может «приходить» потом ещё три дня – я как бы «подключаю» к человеку. Это высасывает жутко – знаете, чувствуешь глобальную усталость, выжата, как лимон. Коллеги, конечно, говорят, что так жить нельзя, что надолго меня не хватит.

– Экстрасенсы – все как один: Гиберт, Кадони, Шепс, Керро, а вы – Рыжикова. Такая бесхитростная и вовсе не экстраординарная фамилия. Не пытались псевдоним придумать?

– (Смеётся). Да, возникали такие мысли время от времени. Но не для того чтобы казаться более экзотичной, а чтобы зашифроваться, закрыться побольше. И даже не могу сказать, почему до сих пор так не сделала – видимо, других дел хватает.

✍ Беседовала Рита Давлетшина